

Mister X

**Дело
о стеклянной
двери и другие
невозможные
преступления**

X Mister
Дело о стеклянной
двери и другие
невозможные преступления

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17804747
ISBN 978-5-4474-6037-2*

Аннотация

Сборник из шести детективных рассказов в жанре «невозможное преступление» и «убийство в запертой комнате». Преступления расследуют инспектор Филькин и его подчиненный – сержант Перцев.

Содержание

Дело о манекене-убийце	5
1	5
2	17
3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Дело о стеклянной
двери и другие
невозможные преступления
Mister X**

© Mister X, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело о манекене-убийце

*Не все бывает тем, чем кажется с виду.
Мандрейк – герой комиксов, колдун*

1

Тридцать градусов по Цельсию. Ну и жара! Это ж сколько по Кельвину?!

Инспектор Филькин ворочался в своей постели, когда раздался звонок на его горячий телефон.

Филькин нащупал рукой трубку и поднес ее к губам:

– Да, слушаю!

– Филькин, быстро одевайся! – раздался в трубке сердитый голос шефа. – Сейчас за тобой приедут. Убит писатель Король в своем доме. Нам позвонил его сосед.

– А, черт! – грубо выразился инспектор. – Хорошо. Все равно не спится из-за этой чертовой жары. Можно даже не одеваться по такой погоде.

– Ну, форму натяни хоть, не позорься.

– А трусы надевать? – шутя спросил Филькин.

– На голову себе. – Шеф положил трубку.

Спустя пятнадцать минут подъехала полицейская машина, и Филькин, прихватив пистолет и удостоверение, двинул

на место преступления.

Вскоре он очутился у шикарного загородного особняка, который окружали довольно мирные на вид саженцы тополей, не чета Тополям-М.

Филькин вошел в дом вместе со своим напарником – сержантом Перцевым, усатым щеголем и бабником. Дверь им открыл слуга, почтенного вида старик-кореец в оранжевом, как верблюд из песни, кимоно. От прихожей он провел их по коридору к месту происшествия. В прихожей и коридоре стояло много картин в стиле ню. На них были изображены обнаженные девушки с персиками, абрикосами и урюками. Огненная брюнетка с одной из картин сидела за столом в неглиже, держа в руках сочный «пэрсик» – как сказал бы любой грузинский поэт с любого базара.

– Что здесь произошло? – попытался заговорить со слугой-корейцем сержант Перцев.

Слуга ничего не ответил, потупив взгляд.

– Он не говорит по-русски, – сделал вывод вслух инспектор Филькин.

– Ему отрезали язык на его родине, в Северной Корее, за критику Вождя товарища Ким Чен Ына. – Это сказал вышедший навстречу полицейским мужчина высокого роста, с грустным взглядом карих глаз.

– Это вы вызвали полицию? – спросил у незнакомца сержант.

– Да, – подтвердил мужчина, – я сосед Короля, я гостил

у него сегодня. Моя фамилия Буков, – представился он.

– Моя фамилия Филькин, а это сержант Перцев, – представился инспектор и представил сержанта. – Что случилось, господин Буков?

– Не знаю. Ужас какой-то! – округлил глаза Буков. – Вместе с дочерью мы нашли бездыханное тело Кондратия в его же комнате. Вся его грудь была в крови. Похоже на выстрел.

– А где находится его комната? – спросил инспектор.

– Вот она. – И Буков указал на прочную дубовую дверь вблизи от инспектора и сержанта.

Перцев надел перчатки и дернул за ручку двери, чтобы открыть ее.

– Дверь заперта! – удивленно произнес сержант.

– Именно! – подтвердил Буков. – Дверь заперта на задвижку, и мы не стали ее отпирать, чтобы никак не помешать полиции. Попасть в комнату к Кондратию можно лишь через соседнюю комнату его дочери. У них смежные комнаты, дверь между ними есть, но ее нельзя запереть. Именно Анна первой нашла тело отца.

– Пройдемте туда! – двинулся вперед инспектор.

Все четверо, включая слугу, вошли в комнату дочери. Она лежала на постели, напротив открытой двери в комнату отца и рыдала, упершись лицом в подушку. У ее ног противно скулил белый пудель. При появлении людей, она медленно встала, но затем резко бросилась Букову на шею и разрев-

лась.

– Ну не плачь так! – попытался ее успокоить Буков. – Полиция приехала, сейчас разберется.

Полицейские прошли мимо дочери, прямо в комнату покойника. Перед ними предстало неприятное зрелище: посреди комнаты, богато уставленной, с антикварным столиком, креслами и книжным шкафом, прямо на полу ногами к вошедшим лежал благообразный седой господин, на котором из одежды были лишь трусы. Вся грудь его была в свежей, как январский фреш, крови. Под ним кто-то постелил одеяло, которое также испачкалось кровью.

Сержант Перцев наклонился к покойнику:

– Выстрел. Прямо в сердце, – озабоченно сказал он.

– Сержант, взгляните налево, – попросил инспектор, сам смотревший туда.

Сержант взглянул и обомлел.

В паре метров от трупа на полу сидел, прислоненный к стене, манекен, который представлял собой голую женщину во всех подробностях и довольно красивую, белокурую с маленьким носиком. Но самое ужасное заключалось в том, что в руке у манекена находился миниатюрный дамский пистолет с серебряной рукоятью и глушителем.

– Вот это да! – поразился сержант. – Манекен пристрелил человека.

– Что делал голый манекен в комнате писателя? – вслух спросил инспектор, подойдя вплотную к огромной кукле

и прикоснувшись к ней. – Очень плотный материал, – заметил он про себя.

– Она была необходима ему для вдохновения, – ответил вошедший в комнату Буков. – Король был писателем, а писателю нужна муза. И нет ничего лучше голой, вечно немой женщины для этого. Так он сам это объяснял.

– Похоже, покойник любил окружать себя бессловесными. То немой слуга, да еще к тому же кореец, то манекен в роли музыки, – с легкой ухмылкой заметил Филькин.

– Так может манекен того, пристрелил писателя за домогательство? – спросил сержант, но затем, увидев грозное лицо инспектора, добавил. – Может это самоубийство? Писатель выстрелил в себя, а затем вложил пистолет в руку манекену.

– Исключено! – вмиг отрезал инспектор. – Манекен в паре метров от писателя, а тот, наверняка, умер после выстрела мгновенно. Хотя медик приедет – уточнит.

Инспектор внимательно взглянул в лицо манекену:

– Знакомое лицо какое-то!

– Возможно, – предположил сержант, – этот манекен делали как копию какой-нибудь актрисы, но я никогда не видел этого лица. На Мерлин Монро похожа, но не очень.

– Вы не знаете, – обратился инспектор к Букову, – как давно этот манекен в кабинете у писателя?

– Не знаю, – развел руками Буков. – Уже много лет. Когда мы познакомились, он был уже у него.

– А разве манекен обычно полулежал, прислоненный к стене? – задумчиво спросил инспектор.

– Нет, кажется, обычно он стоял.

– А кто постелил под покойником одеяло?

– Не знаю, – отрицательно покачал головой Буков, – но точно не я.

Вскоре приехали медик, баллистик и фотограф. Пока фотограф делал снимки, баллистик осматривал оружие преступления, а доктор вертелся около трупа, инспектор подошел к книжному шкафу и принялся вынимать оттуда книги авторства покойного, читая их названия:

– «Любовник леди Мюсли», «Синий дурман», «Снеговик-убийца», «Не сыпь мне сахар в чай», «Кий». – И такими книгами был завален весь шкаф. Более ста томов. – Да, автор был богат на выдумку.

Филькин открыл одну из книг и прочел начало: «Черный, как нефть марки Brent, негр слепил белого, как его зубы, снеговика».

– Графомания, – скривился инспектор и поставил книгу с черно-белой обложкой в аккуратный ряд.

Затем инспектор подошел к двери и подергал задвижку. Она была плотно задвинута, и ее никак нельзя было отодвинуть снаружи, только изнутри. В весьма широкой замочной скважине, какие встречаются в старых дверях, не было ключа. Филькин взглянул вниз: дверь не дотягивала до пола всего пары-тройки сантиметров. Филькин просунул свой нос

в эту щель, как заправская ищейка.

Затем инспектор внимательно осмотрел окно, также запертое изнутри на шпингалетную задвижку. Филькин покрутился у стола с бумагами, осмотрел ноутбук, но ничего подозрительного не заметил.

– Мгновенная смерть чуть более часа назад от выстрела в сердце, – обратился к инспектору доктор Фил, как его называли, сокращенно от имени «Филипп».

– Спасибо, док! – поблагодарил инспектор.

Затем подошел баллистик, от которого несло порохом и серой, как будто он только что побывал в аду вместо писателя.

– Ну что же, – деловито начал баллистик, – выстрел был сделан на уровне сердца, перпендикулярно, под небольшим углом с правой стороны от покойного. Но странно, что в пистолете не хватает двух патронов, а выстрел был сделан лишь один: пуля осталась у покойного в теле, а гильза от патрона нашлась рядом. Теперь о пистолете, это старая модель под названием «Колибри», стреляет мелкими трехмиллиметровыми пулями.

– Спасибо, балл! – поблагодарил и его инспектор.

Из смежной комнаты пришел сержант Перцев, поглаживая свои пышные усы:

– Ну что, инспектор? Пошли, допросим дочку! – предложил он.

– Пошли! – согласился инспектор.

Они вошли в смежную комнату. Дочь убитого все так же, не переставая, плакала. Ее глаза уже покраснелись от частого вытирания слез. Насколько можно судить, она не была красотулей, но являлась вполне милой девушкой примерно лет двадцати.

Подле нее сидел утомленный и как будто надломленный Буков.

– Буков, выйдите, пожалуйста, – приказал инспектор, – нам надо допросить госпожу Король.

Буков медленно встал и вышел.

– Итак, – начал допрос инспектор, – госпожа Король, расскажите мне все по порядку, как это произошло?

Дочь покойного Анна устремила свой взгляд на инспектора:

– Вечером мы поели, как обычно, – подавленно заговорила она, – потом разошлись по комнатам. У отца горел свет, как я заметила, взглянув под дверь. Он работал как обычно. Потом он выключил свет и лег спать. Минут через десять раздался шум от падения чего-то тяжелого. Я вскочила с постели и пошла поглядеть, что произошло. И там увидела, о ужас, моего отец мертвым! Я, должно быть, вскрикнула, и тут примчался наш сосед Буков, гостивший в этот день у нас. Он и вызвал полицию; я была не в состоянии...

– Понимаю, – мягко произнес инспектор, – а вы сразу заметили пистолет в руке у манекена?

– Нет, потом. – Она сделала короткий жест. – Мне его по-

казал Буков. Но я сразу узнала свой пистолет.

– Вот как! – удивленно воскликнул инспектор. – Так это ваш пистолет?

– Да, мой «Колибри», – уверенно ответила Анна. – Он хранился у меня в тумбочке. – И Анна указала на тумбочку подле ее постели. – Но, инспектор, глушитель на пистолете не мой.

– Интересно, а когда вы видели свой пистолет в последний раз?

– Пистолет с глушителем мне сейчас показали, а до этого я его видела примерно неделю назад.

– А глушитель?

– Повторяю, инспектор, глушитель не мой! Я его в первый раз вижу.

Инспектор обратил внимание на пару тонких перчаток, лежавших на тумбочке.

– Это что за перчатки? Зачем они вам? – грозно спросил Филькин.

– Понимаете, инспектор, по ночам у меня мерзнут руки и ноги. Сплю я в носках, а на руки перед сном надеваю перчатки.

– Получается и сегодня ночью вы были в перчатках?

– Да, была, но уже сняла их.

– А когда вы в последний раз до случившегося видели манекен, он в каком положении находился?

– Он обычно стоит около стены, таким я его и видела.

– И вы слышали шум только от одного падения, перед тем как прибежать к отцу?

– Да, мне так показалось.

– А могло ли так случиться, что ваш отец и манекен упали одновременно?

– Вероятно, да.

– А что за одеяло было под вашим отцом? – динамично допрашивал инспектор.

– Не знаю. Это одеяло, которым он обычно укрывался в постели. Что оно делало на полу, я понятия не имею.

– Что вы сами думаете по поводу случившегося? – поинтересовался инспектор, внимательно глядя Анне в лицо.

– Вы знаете, об этом страшно говорить, но я думаю, что моего отца убил манекен, – заявила Анна в некотором смущении. – А что мне еще остается думать?! Знаете, она меня всегда пугала. Однажды, когда я убирала комнату отца, мне показалось, что она движется и наблюдает за мной.

Сержант присвистнул от таких слов, а инспектор, как ни в чем не бывало, продолжал допрос:

– Манекен мне кого-то напоминает. Вы не знаете, случайно, чья это копия?

– Не знаю, но она немного похожа на мою покойную мать.

– Ваша мать давно умерла?

– Лет пять назад, она упала с лошади.

Филькин встал и обратился к Перцеву:

– Сержант, останьтесь с госпожой Король здесь.

Сержант кивнул, а инспектор направился в комнату Букова, которая располагалась прямо напротив комнаты писателя.

Буков сидел на диване, как будто чего-то дожидаясь.

– Так-с, – сухо произнес инспектор, – теперь вы, Буков. Рассказывайте все по порядку.

– Ну, я лежал, дремал, – начал Буков. – И вдруг, услышал как вскрикнула Анна. Я метнулся к ней в комнату, ее в комнате не было, а дверь в комнату отца была открыта. Я забежал туда и увидел ее рыдавшую над отцом. Он был мертв. Потом я взглянул налево в сторону манекена и обмлел. У него в руке был пистолет. У меня из-под ног будто почва ушла, когда я все это увидел, – и во взгляде Букова засквозил страх.

– Как давно вы знали Короля?

– Года три, – в задумчивости ответил Буков. – Понимаете, Кондратий Король – это его псевдоним. Настоящее его имя Иннокентий Печенюшкин, но он не любил распространяться об этом.

– Почему?

– Не знаю, вероятно, стеснялся своей фамилии.

– Понятно, – сухо улыбнулся инспектор. – А кто мог его убить?

– Не знаю, черт возьми! Этот чертов манекен! – и Буков бросил на инспектора строгий взгляд. – Аня невиновна, в этом я уверен. Вы же не подозреваете ее?

– Подозреваю, но скажите лучше, у вас тут дом неподалеку?

– Да, – недовольно ответил Буков. Его расстроило подозрение инспектора. – У меня поместье, примыкающее к этому особняку.

– Возвращайтесь к себе в поместье, – приказал инспектор, – а завтра я вас навещу.

Буков промолчал, только кивнул.

– Да и еще... – Инспектор встал. – Откуда у писателя такой шикарный особняк?

– Хорошие гонорары, насколько я понимаю. Вы разве не читали Короля?

– Да вот прочел, – с печалью произнес инспектор. – Ладно, до завтра. Будьте у себя в усадьбе, никуда не уходите.

– Хорошо, – пробормотал Буков.

Филькин вышел и вернулся в комнату дочери.

Он подозвал сержанта и шепотом спросил его, глядя на Анну и ее белого пуделька:

– Ну, что думаешь?

– Думаю, надо арестовывать дочь. Только она могла убить. Только из ее комнаты можно было попасть в комнату писателя. Она убила, а затем собиралась завернуть тело в одеяло и спрятать его где-то, но не выдержала и вскрикнула. На шум прибежал сосед. И осталось лишь ей: все валить на манекен.

– Согласен, в кандалы ее! – прогремел инспектор.

– Будет сделано, – с легкой улыбкой произнес сержант.

2

На следующий день с раннего утра Филькин был в делах. Он съездил в издательство, занимавшееся произведениями Короля. Его принял солидный на вид директор издательства. Ему было около пятидесяти, он курил кубинскую сигару, развалившись в кресле.

– Расскажите мне, неужели у Короля были такие гонорары, что он смог отгрохать себе такой крутой особняк?

– Наши гонорары – секрет фирмы, но раз дело касается убийства, – издатель мгновенно посерьезнел, – то так и быть, вам скажу. Не было никаких гонораров! Король платил нам за издание своих книг. Нам платил из своих денег, понимаете?! Издательский бизнес – в наше время убыточный бизнес. Разве что только у Дарьи Песцовой большие гонорары, на которые она содержит негров у себя в подвале на Рублевке. И кормит своих мопсов.

– А откуда он брал деньги на публикацию около сотни своих книг? – спросил инспектор, не обращая внимания на саркастичные замечания издателя, не касавшиеся его дела.

– Не знаю, – развел пухлыми ручонками издатель. – Ограбил банк, наверное.

Издатель сладко усмехнулся, как будто мысль об ограблении банка доставляла ему огромное удовольствие. Филькину в голову тоже забрела эта мысль, но лишь вызвала какие-то

смутные воспоминания.

После допроса в издательстве инспектор вернулся в полицейский участок и стал поднимать старые дела. Дела были тяжелые, и ему в этом деле помогал сержант Перцев. Особенно интересовали Филькина в старых делах фотографии и фотороботы.

Просматривая одно из дел, Филькин наткнулся на фотографию ужасного пьяницы из деревни Жухлое, зарезавшего собственную жену. В другом деле был фоторобот робота СПГС-01, который убил своего изобретателя профессора Сальмонелова ударом стальной руки. В наказание робот благополучно заржавел в сырой одиночной камере.

Следующим шло дело об ограблении ювелирного магазина. Раскрыв первые же страницы, Филькин хлопнул себя по лбу:

– Черт! Смотри, Перцев, где я видел манекен. – И он указал на фоторобот похищенного вместе с драгоценностями манекена, сделанный со слов продавщицы.

– Похож, черт возьми! Наш манекен! – обрадовался сержант.

– Я же вел это дело лет восемь назад, – сказал инспектор. – Тогда ограбили ювелирку, вынесли манекен с кольцами, браслетами и ожерельем на нем и подменили его пьяной вдрызг натурщицей в дешевой бижутерии.

– Необходимо вызвать продавщицу, провести опознание манекена.

– Займись этим, Перцев! – приказал Филькин. – В деле есть все адреса, свяжись с ней, пусть явится на опознание.

Инспектор встал и закурил, прохаживаясь по комнате:

– Теперь понятно откуда писатель брал деньги для своей макулатуры. Он ограбил ювелирный, взял себе псевдоним и ушел на дно, в литературу. А манекен оставил себе на память о славных денечках.

В полдень пришла продавщица, по показаниям которой делали тот самый фоторобот несколько лет назад. Ей предложили на опознание собственно сам похищенный манекен и двух натурщиц из художественного училища, замерших на время опознания словно кариатиды. Она безошибочно опознала манекен и попросила вернуть его в магазин.

– Забирайте, – махнул рукой инспектор.

После обеда он поехал в особняк писателя. Погода стояла летняя, жаркая. Проходя по дорожке к особняку, он заметил пуделька писательской дочери. Эта собачка напомнила ему о мопсах Дарьи Песцовой, о которых так разорялся издатель. Белый пуделек рылся в земле рядом с домом, как это обычно делают собаки. И без хозяйской заботы собачка рисковала изменить свой окрас на черный.

В доме был лишь слуга-кореец. Завидев Филькина, он странно замахал руками, указывая пальцем в разные стороны. Филькин развел руками в знак непонимания. Кореец явно ему что-то показывал, тыча указательным пальцем во все стороны.

– В доме, – догадался Филькин. – Что-то в доме.

Тогда кореец кивнул и замахал руками, словно привидение, запутавшееся в простыни.

– Привидение, приведение в доме! – воскликнул Филькин.

Кореец закивал, а Филькин насторожился: «Привидение, немой кореец, манекен-убийца – чертовщина какая-то». И хоть ему стало чуть страшновато, он все же заглянул в комнату покойного, еще раз все внимательно осмотрел ее и, ничего не обнаружив, направился в соседское поместье.

Издали дом Букова выглядел проще, чем дом писателя, но деревьев и кустарников на его участке было гораздо больше, и выглядели они старше и ухоженнее. Приблизившись к дому, Филькин подумал, что его фасаду и светлым колоннам выходить бы на Средиземное море, а он чахнет в этом медвежьем краю.

Перекинув свое внимание с дома на окружавшие его деревья, инспектор неожиданно заметил двух обнаженных девиц, страстно прижимавшихся к березам. В мочках их ушей виднелись березовые сережки, и это было единственное их украшение, кроме данного им природой.

– Простите, – обратился к ним немного смущенный Филькин. – Я ищу хозяина этого поместья, господина Букова.

Одна из бесстыжих девиц белозубо рассмеялась, а другая, отлипнув от дерева, как ни в чем не бывало, ответила:

– Он сейчас на болоте, принимает грязевую ванну. Давай-

те я вас проведу к нему!

И пошла обнаженная по травке, указывая путь-дорогу Филькину.

– Разве тут есть болота? – спросил по дороге инспектор, краем глаза осматривая нагую красотку.

– А как же?! – опешила девица. – Вы разве не слышали о знаменитой Гринписской трясине?!

– Разве она поблизости?

– Да, недалеко тут.

Девица шла впереди инспектора и улыбалась ему своими загорелыми ягодицами. Период смущения у инспектора уже прошел, и он хищно разглядывал наивную, как молодая береза, девицу.

Вскоре они оказались на берегу болота, заросшего во многих местах у берега гривой камыша. Увидев их еще издали, Буков помахал им своей черной, от болотной грязи, рукой. Он обмазался грязью с головы до пят и сидел на берегу, свесив над болотцем ноги. Обнаженная девица, невольная спутница инспектора, подошла к Букову, наклонилась и поцеловала его грязного, как ни в чем не бывало.

– Не смущайтесь, инспектор, – заметив его смущение, промолвил Буков. – У меня тут в поместье своеобразный эзотерический санаторий. Мы здесь питаемся энергией земли. Я принимаю грязевые ванны, девушки ходят голые без обуви, пятками принимая энергию земли.

– А деревья для чего они обнимают? – спросил с легкой

улыбкой Филькин.

– Березки? – уточнил Буков.

– Да.

– Березки – это тоже энергия земли русской. Вот они ею и питаются.

– Береза – матушка наша, – быстро вставила девица с грязными губами.

– А чем вы занимаетесь в свободное от духовных практик время? – спросил у Букова инспектор.

– Я работаю в Гринписе на важном посту: смотрящим по тайге.

– Хорошо живет Гринпис! – опешил инспектор.

– Не жалею, на морскую капусту с кольраби хватает.

– А что вы делали вчера у писателя? – спросил инспектор, внимательно глядя на сидящего. – Просто гостили?

– Нет, – отрицательно мотнул головой Буков, – в последнее время у него ухудшилось здоровье, и я его поил травками, лечил его. И вот – все насмарку!

Буков резко встал.

– Побежали со мной! – предложил он и дал деру.

Инспектор быстрым шагом пошел вслед за ним, а вот нагая девица направилась в сторону усадьбы, где ее ждала такая же.

Добежав до чистого голубого озерца, Буков бросился прямо с обрыва в воду. Озерцо на миг почернело.

Когда довольный, как слон в Ганге, Буков вылез из воды,

подоспевший инспектор спросил его:

– Скажите, а в каком настроении вчера был Король?

– Вы знаете, – задумчиво произнес Буков, – я не хотел вчера говорить, но он был в плохом настроении. Кажется, они с Аней поругались.

– По какой причине они, как вы утверждаете, поругались?

– Этого я, извините, не знаю, – напрягся хозяин усадьбы. –

Что ж, пошли ко мне, попьем горячего чаю?

– В другой раз, извините, – отказался инспектор. – Работа ждет.

В камере, где сидела Анна, было сыровато, но светло и птички пели за решеткой. Инспектор вошел туда, одетый в клетчатый пиджак и шляпу охотника за оленями. Анна встретила его плачущей, лежа на кушетке.

– Соберитесь, Анна! – с явным неудовольствием произнес Филькин. – От ваших ответов на мои вопросы зависит ваша судьба! Кроме вас, соседа и слуги в доме никого не было, а значит убийца среди вас. Скажите, вы знаете что-то об ограблении ювелирного магазина, имевшем место восемь лет назад?

– Понятия не имею, – сквозь слезы ответила Анна.

– Тогда вместе с украшениями вынесли и манекен.

Анна напряженно взглянула на инспектора.

– Да, Анна! – кивнул инспектор. – Вы верно все понимаете. Манекен из вашего дома – это тот самый манекен из ювелирного магазина. Ваш отец стоял за ограблением магазина –

вот откуда деньги на особняк и книги. Я был в его издательстве, никаких гонораров от них он не получал, наоборот доплачивал им.

– Этого не может быть! – воскликнула пораженная Анна.

– Но это так, – спокойно ответил инспектор. – Идем дальше. В день смерти вы ругались с отцом. По какой причине?

– Так, мелочь, – отмахнулась Анна. – Он запрещал мне смотреть мультики, поскольку считал меня уже взрослой.

– Глупости, Анна! – громко проговорил инспектор. – Ладно, раз вы не хотите говорить, то я скажу. Сегодня я заметил, как ваша собачка рылась в земле. В один из дней она также рылась в земле и откопала какую-то драгоценность из остатков похищенного, ведь так забавно спрятать похищенные драгоценности, закопав их прямо перед своим домом. Вы заметили, что собачка откопала драгоценности и забрали их, никому ничего не сказав. Но вас кто-то видел, Анна?

– Боже, откуда вы знаете?! – воскликнула огорошенная девушка. – Он не видел, но он сажал в тот день саженцы у нас на участке, наш сосед Буков.

– Итак, – продолжил инспектор, – вы аккуратно выровняли все после собачки, но ваш отец спустя какое-то время пошел проверить тайник и не нашел там своих драгоценностей. Он догадался, что ваша собачка откопала их, а поскольку вы обычно гуляете вместе с собачкой, он понял, что драгоценности забрали вы и потребовал вернуть их в день своей смер-

ти.

– Боже, да! Это так! – заломила руки Анна. – Но я его не убивала, поймите вы!

– Драгоценности нужно будет вернуть, – вскользь заметил Филькин. – А теперь самое главное, в пистолете не хватает двух патронов, однако ваш отец был убит только одним. Где еще один патрон?

– Понятия не имею. В нем должен был быть полный магазин, я из него не стреляла.

– Вы уверены? – строго спросил инспектор.

– Да.

– Это хорошо, – мягко произнес инспектор и улыбнулся. – Это дает нам некоторый призрачный, как призрак из вашего дома, шанс.

– Кто вам рассказал про призрак? – с удивлением спросила Анна.

– Слуга. Но не рассказал, а показал.

Чтобы как-то утешить горевавшую дочь писателя Филькин погладил ее по головке.

– Что ж, не плачьте, – мягко произнес он. – У меня такое ощущение, хотя я толком еще ничего не знаю, но, мне кажется, вскоре все должно разрешиться благополучно для вас и неблагополучно для кого-то другого.

3

– Не хватает одного патрона, – сказал Филькин сержанту, когда они пили утренний кофе.

– Мы обыскали весь дом: ни второй гильзы, ни второй пули, – ответил Перцев.

– Зачем преступнику понадобилось делать два выстрела?

– А вы уверены, что их было два? – переспросил сержант. – Второй пули нет нигде в комнате.

– Вы все там осмотрели?

– А как вы думаете?! Конечно, все. Пуля наделала бы шороху. Как там сосед, кстати? – поинтересовался сержант.

– Был я у него вчера, – криво усмехнулся инспектор. – Он грязью болотной обмазывается, деревья сажает и земле поклоняется.

– И он таким же образом лечил и писателя? – спросил удивленный Перцев.

В ответ Филькин поперхнулся кофе, а затем ударил себя по лбу со словами:

– Какой я дурак! – И, отвечая на вопрос сержанта, сказал. – Нет, писателя он по-другому лечил: травкой. С его слов.

Затем Филькин резво встал, не допив свой кофе:

– Сержант, мне срочно нужно в ювелирный. Ждите меня тут.

Когда инспектор вошел в магазин, кроме продавщицы там никого не было. Он напрямик направился к ней с одним лишь вопросом:

– Где тот манекен, что вы вчера забрали?

Продавщица указала на манекен, стоявший подле одной из витрин. Манекен уже успели одеть в длинное фиолетовое платье. Инспектор подошел и нагло вздернул подол платья искусственной красотке, а затем заглянул ей прямо промеж ног. Инспектор лишний раз убедился в том, что это был очень подробный манекен.

Продавщица, глядя на это действие, обомлела.

Инспектор запустил манекену в промежность свою руку и стал ковырять ею под легким вечерним платьем.

– Это уже слишком! – возмутилась продавщица.

– Я ее забираю, – невозмутимо произнес Филькин, повернувшись к продавщице. – Вернем позже, намного позже.

Еще никогда Филькин не был так счастлив, как в то время, когда он, держа манекен, нес его в участок. Никакое свидание, никакая прогулка под луной с барышней из плоти и крови не доставляла ему такое удовольствие.

Днем в комнате писателя инспектор собрал всех действующих лиц этой трагедии: немого северокорейца, соседа Букова, дочь писателя, приведенную под конвоем в наручниках, и манекен похожий на Мерлин Монро. Помимо инспектора, сержанта Перцева и конвоя в комнате находилось еще двое полицейских. Анна, съезжившись, сидела в кресле, Бу-

ков грустно глядел на нее, а кореец невозмутимо стоял.

Инспектор Филькин, почесывая нос, начал свою речь:

– Как только я занялся этим делом, мне сразу бросилось в глаза то, что все улики указывали на дочь писателя Анну. Начнем с того, что комната заперта изнутри: окно и дверь заперты на задвижку. Пистолет и гильза найдены в комнате: пистолет в руках у манекена, гильза рядом с телом покойного. Пистолет, прошу заметить, принадлежит дочери, и она это не отрицает. Не заперта была лишь межкомнатная дверь, которую невозможно запереть и, таким образом, попасть в комнату к писателю можно было лишь из комнаты его дочери. Как оказалось, у дочери был и мотив: ее собачка раскопала сокровища Короля. Дочь забрала сокровища себе, а отец потребовал их вернуть. На этой почве в день убийства у них произошла ссора.

– Я не виновата! – горестно промолвила Анна.

Инспектор, не обращая внимания на ее слова, продолжал:

– Две вещи меня с самого начала смутили: одеяло на полу и то, что недоставало одного патрона в пистолете. Еще смутил глушитель, который, по словам Анны, не принадлежал ей. То есть три загадки. И самая большая загадка – это запертая комната. Ну, то есть она не запертая, но если убила не Анна, то выходит, что запертая. Всякую мистику о манекене-убийце и призраке я тут же отбросил, хотя немой Чан и говорил мне о нем.

Инспектор закурил:

– Теперь перехожу к сути дела. Мне известно совершенно точно, кто убийца и как он это сделал! Началось все так: убийца подслушал ссору отца и дочери, и решил подставить дочь, хотя убийство он замыслил ранее, когда увидел, как Анна достает сокровища из тайника. Для начала он похитил пистолет из ее тумбочки. Но этого было мало. Необходим был механизм обмана следствия, и преступник его придумал. Только задайтесь одним вопросом: в каком положении находилась жертва в момент убийства? И все тут же прояснится! Мы думали, что Король стоял, поскольку Анна через дверь слышала звук падающего тела. Но это не так! Упал манекен. А писатель не падал, поскольку он лежал все это время на полу на одеяле. Почему он лежал на полу? Потому что в последнее время писатель чувствовал себя неважно и по чьему-то совету, чтобы напитаться энергией земли и выздороветь, улегся спать на пол. Прямо по фэншую – китайскому эзотерическому учению: головой на север, лицом на восток. Он лежал на левом боку лицом к двери, и убийце не составило труда просунуть пистолет в щель под дверью и выстрелить писателю прямо в сердце. От выстрела писатель потерял баланс и лег на спину, в то положение, в котором мы его нашли. Однако мы посчитали, что он упал после выстрела, а он лишь повернулся с бока на спину. Затем убийца через ту же щель под дверью подбросил использованный патрон в комнату. А после, что самое интересное, дабы симитировать падение тела, убийца направил тонкое

дуло пистолета «Колибри» в широкую замочную скважину этой старинной двери и выстрелил стоящему манекену между ног. Манекен упал, это услышала Анна и решила, что упал ее отец, хотя на самом деле упал манекен, который убийца специально расположил так, чтобы попасть куда надо. Не зря Анне казалось, что манекен двигается; убийца его переставлял, ища идеальное расположение, чтобы скрыть второй выстрел. Пуля так и осталась у манекена между ног, туда, разумеется, по причине природной стеснительности никто не заглядывал. А я заглянул и обнаружил ее там!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.